

На правах рукописи

Суднищикова Алёна Владимировна

**СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ПРОЩЕНИЯ
В СИТУАЦИИ МЕЖЭТНИЧЕСКОГО И ВНУТРИЭТНИЧЕСКОГО
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

Специальность: 5.3.5. Социальная психология, политическая
и экономическая психология

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Саратов
2025

Работа выполнена на кафедре общей психологии
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

Научный руководитель: **Хотинец Вера Юрьевна,**
доктор психологических наук, профессор,
заведующий кафедрой общей психологии ФГБОУ
ВО «Удмуртский государственный университет»,
г. Ижевск

Официальные оппоненты: **Почебут Людмила Георгиевна,**
доктор психологических наук,
профессор кафедры социальной психологии
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный университет»,
г. Санкт-Петербург

Галяпина Виктория Николаевна,
доктор психологических наук, доцент, профессор
департамента психологии факультета социальных
наук, главный научный сотрудник Центра
социокультурных исследований ФГАОУ ВО
«Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», г. Москва

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Московский государственный
психолого-педагогический университет»,
г. Москва

Защита диссертации состоится 06 ноября 2025 г. в 13:00 часов на заседании
совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на
соискание ученой степени доктора наук 24.2.392.11 на базе ФГБОУ ВО
«Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского» по адресу: 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83, X
корпус, 511 аудитория.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке имени
В.А. Артисевич ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский
государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» и на сайте:
<https://www.sgu.ru/research/dissertation-council/24-2-392-11/socialno-psikhologicheskie-factory-proscheniya-v-situacii>

Автореферат разослан «___» _____ 2024 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета 24.2.392.11
доктор психологических наук, доцент

С.В. Фролова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена растущим научным интересом к проблемам межэтнического взаимодействия в условиях глобализации и культурного многообразия, а также генезиса межэтнических отношений и культурной памяти в рамках межпоколенного диалога. Интенсивные миграционные потоки, увеличивающееся количество межэтнических конфликтов требуют не только понимания особенностей различных этнических групп, но и разработки эффективных стратегий для построения гармоничных отношений между ними. Одним из ключевых аспектов, способствующих межэтническому сотрудничеству, является прощение в контексте межгруппового и внутригруппового взаимодействия этнических общностей.

Степень разработанности проблемы:

Методологической основой психологических исследований прощения являются работы Р.Д. Энрайта, в которых прощение рассматривается как основанный на безусловной любви акт отказа от своего права на обиду (Enright R.D., 1992). С позиций психоаналитического подхода (Halle E., Dolan S., 2017; Термос О.В., 2007) рассматривается потенциал прощения как психологической защиты. В мотивационном подходе (McCullough M., 1998; Worthington E., 2006) центральное значение придается проблеме мотивации изменения переживаний и поведения индивида с целью достижения прощения. В интересубъектном подходе (Чукова А.С., Гриценко В.В., 2011) исследуются факторы прощения, находящиеся как во внутриличностном пространстве индивида, так и в плоскости межличностного взаимодействия. В диспозиционном подходе проблема прощения рассматривается через призму предрасположенностей индивида. Для целостного понимания прощения как способа урегулирования внутри- и межгрупповых конфликтов, необходимо понимать детерминацию исследуемого феномена.

В современных исследованиях подтверждается связь социально-демографических характеристик индивида (пол, возраст, этническая принадлежность) и прощения. Отмечается, что с повышением возраста повышается прощение (Демшина И.П., 2016; Ильин Е.П., 2016; Мкртчян Ц.Л., 2013; Kaleta K., Mroz J., 2018); женщины и мужчины используют разные стратегии совладания, что влияет на их готовность прощать (Гроголева О.Ю., 2015; Адамян А.А., Нартова-Бочавер С.К., 2020; Yao D., Chao M.M., 2018; Patil A.C., Shaikh A., Gabrekar R., Kamble S.V., 2018; Uzun G.O., 2018). Обнаружена связь между прощением и этнической принадлежностью (Hamera K., Penczekb M., Bilewicz M., 2017; Ahn L.H., Yee S.E., Dixon K.M., Case C.A., Sharma R., Hill C.E., 2020); прощением и социокультурными ценностями (Kaleta, Mróz 2020). На социально-психологическом уровне прощение связано с социально-психологическими аспектами взаимодействия (Ильин Е.П., 2017; Чукова А.С., Гриценко В.В., 2011); на личностном уровне – с адаптивными способностями личности, рефлексией (Алтухова Л.В., 2017), чувством субъективного благополучия (Адамян А.А., 2019).

Несмотря на то, что были предприняты попытки объяснения феноменологии прощения с точки зрения социальной психологии, на современном этапе изучения проблемы недостаточно изучено прощение в ситуациях взаимодействия между большими социальными группами (этническими общностями, этноязыковыми

группами и т.д.). По итогам анализа результатов исследований, посвященных феномену прощения, был выявлен ряд противоречий, а именно:

1) в *социальном аспекте*: между общественным запросом на уменьшение межэтнической напряженности и недостаточной разработанностью социально-психологических механизмов прощения;

2) в *теоретическом аспекте*: между необходимостью изучения прощения в ситуации межэтнического взаимодействия и отсутствием систематизированного знания о социально-психологической детерминации прощения;

3) в *практическом аспекте*: между востребованностью в социально-психологических технологиях снижения межгруппового напряжения в психологической практике и недостаточностью их разработанности в психологической науке.

С целью разрешения обнаруженных противоречий была сформулирована **проблема исследования**: каковы социально-психологические факторы прощения и его компонентов в ситуации межэтнического и внутриэтнического взаимодействия?

Объект исследования – социально-психологический феномен прощения.

Предмет исследования – социально-психологические факторы прощения в ситуации меж- и внутриэтнического взаимодействия

Основная гипотеза – факторами прощения и его компонентов в ситуации межэтнического и внутриэтнического взаимодействия являются социально-демографические, личностные, коммуникативно-поведенческие, культурно-средовые характеристики.

Частные гипотезы исследования:

1. Социально-демографический, личностный, коммуникативно-поведенческий, культурно-средовой факторы по отдельности вносят вклад в прощение и его компоненты в межэтническом и внутриэтническом взаимодействии в выборочной совокупности.

2. Эффекты социально-демографических, личностных, коммуникативно-поведенческих, культурно-средовых характеристик на прощение и его компоненты в этноязыковых группах согласованы с этнопсихологическими особенностями ее представителей.

3. Прощение в межэтническом взаимодействии детерминировано комплексом социально-демографических, культурно-средовых и коммуникативно-поведенческих характеристик; во внутриэтническом взаимодействии – комплексом социально-демографических, культурно-средовых и личностных характеристик.

4. Готовность прощать в межэтническом взаимодействии детерминирована комплексом личностных, коммуникативно-поведенческих и культурно-средовых характеристик; во внутриэтническом взаимодействии – комплексом личностных, коммуникативно-поведенческих и социально-демографических характеристик.

5. Отсутствие руминаций в меж- и внутриэтническом взаимодействии в большей мере детерминировано личностными характеристиками.

Цель исследования – выявление социально-психологических факторов прощения и его компонентов в ситуации межэтнического и внутриэтнического взаимодействия.

Теоретические задачи:

1. Провести теоретико-методологический анализ проблемы исследования прощения и его компонентов в отечественной и зарубежной социальной психологии для построения теоретической (априорной) модели детерминации прощения и его компонентов.

Методические задачи:

1. Разработать методологическую стратегию исследования социально-психологической детерминации прощения в ситуациях межэтнического и внутриэтнического взаимодействия.

2. Разработать программу исследования и организовать эмпирическое исследование социально-психологической детерминации прощения в ситуациях межэтнического и внутриэтнического взаимодействия.

Исследовательские задачи:

1. Выявить эффекты социально-демографических, культурно-средовых, коммуникативно-поведенческих, личностных факторов по отдельности на прощение и его компоненты (готовность прощать, отсутствие руминаций) в меж- и внутриэтническом взаимодействии в выборочной совокупности и отдельно в этноязыковых группах.

2. Установить комплексную детерминацию прощения, готовности прощать и отсутствия руминаций в межэтническом и внутриэтническом взаимодействии в выборочной совокупности.

3. Эмпирически подтвердить априорные модели детерминации прощения и его компонентов с учетом этноязыкового статуса групп.

Теоретико-методологической основой исследования являются:

– субъектный подход (Абульханова К.А., Анцыферова Л.И., Брушлинский А.В., Знаков В.В., Сергиенко Е.А. и др.), в соответствии с которым участники социальных отношений рассматриваются как активные, способные к преобразованию и управлению межгрупповым и внутригрупповым взаимодействием;

– ситуационный подход (Левин К., Нисбетт Р., Росс Л. и др.), согласно которому ключевым фактором, определяющим вариативность меж- и внутригруппового поведения индивида, является контекст ситуации;

– деятельностный подход (Леонтьев А.Н., Рубинштейн С.Л. и др.), согласно которому социальный индивид находится в активном взаимодействии с социокультурным миром и другими социальными индивидами, осуществляя преобразующую деятельность.

– диспозиционная концепция саморегуляции и прогнозирования социального поведения личности (Ядов В.А., Семенов А.А. и др.), согласно которому прощение является диспозиционной чертой высшего уровня и определяется как способ восприятия ситуации, в которой были нарушения ожидания индивида относительно своего поведения, поведения других людей или ситуации взаимодействия в целом;

– концепция социального восприятия и социального познания (Агеев В.С., Андреева Г.М., Бодалев А.А., Донцов А.И., Кондратьев М.Ю., Лабунская В.А.),

отражающая механизмы восприятия, интерпретации и обработки информации о других людях, социальных группах или социальных ситуациях;

– отечественные подходы к изучению прощения (Адамян А.А., Нартова-Бочавер С.К., Чукова А.С. и др.), в соответствии с которыми прощение заключается в трансформации реакции субъекта на ситуацию несправедливости из негативного в нейтральный или позитивный контекст и включает в себя готовность прощать и отсутствие руминаций;

– зарубежные концепции прощения (Enright R.D., Gassin E.A., McCullough M., Thompson L., Worthington E. L. и др.), в которых выделяется ситуационное и диспозиционное прощение;

– теоретические положения исследований в области этнической и кросс-культурной психологии, психологии межэтнических отношений (Гриценко В.В., Кон И.С., Лебедева Н.М., Почебут Л.Г., Солдатова Г.У., Стефаненко Т.Г., Татарко А.Н., Хотинец В.Ю. и др.);

– теоретические положения концепции этничности человека В.Ю. Хотинец, являющейся основой разработки структуры и логики исследования социально-психологических детерминант прощения в меж- и внутриэтническом взаимодействии.

Методы исследования:

– теоретические: анализ, классификация, обобщение знаний по исследуемой проблеме в отечественной и зарубежной психологии, гипотетико-дедуктивный метод при построении гипотез, моделирование изучаемых социально-психологических феноменов;

– эмпирические: квазиэксперимент, психодиагностический метод (методики, опросники), контент-анализ.

Выбор методик объясняется результатами контент-анализа социально-психологических факторов прощения в отечественной и зарубежной социальной психологии:

а) для диагностики уровня становления этнического самосознания использовалась методика диагностики выраженности этничности В.Ю. Хотинец;

б) для диагностики прощения, готовности прощать, отсутствия руминаций: Русскоязычная версия методики «Шкала прощения Хартланд» (адаптация Нартова-Бочавер С.К., Адамян А.А.);

в) для исследования личностных характеристик использовались: Методика исследования самоотношения (Пантелеев С.Р.); Опросник «Шкала субъективного благополучия» (Perrudet-Badoux A., Mendelsohn G., Chiche J., адаптация Соколовой М.В.); Короткий опросник Тёмной триады (Paulhus D., Williams K., адаптация Егорова М.С., Ситникова М.А., Паршикова О.В.); Опросник «PEN» (Eysenck H., Eysenck S., адаптация Шмелёва А.Г.); Самоактуализационный тест САТ (Shostrom E., адаптация Гозман Л.Я., Кроз М.В.); Методика «Толерантность к неопределенности» (Budner S., адаптация Солдатовой Г.У.); Опросник «Дифференциальный тип рефлексии» (Леонтьев Д.А., Осин Е.Н.);

г) для исследования коммуникативно-поведенческих характеристик использовались: Сокращенная версия методики «Опросник социальных аксиом»

(Бонд М., Леунга К., адаптация Лебедевой Н.М., Татарко А.А.); Биполярная шкала «Диагностика содержания и степени позитивности / негативности «Аппреансе»-стереотипов» (Бзезян А.А., Лабунская В.А.); Адаптированный опросник «Атрибутивного стиля ASQ» М. Селигмана для России (Рудина Л.М.); Тест «Ассертивности А26» (Шейнов В.П.); «Методика диагностики этнической идентичности» (Солдатова Г.У., Рыжова С.В.); Методика «Субъективная оценка межличностных отношений» (Духновский С.В.); Опросник для диагностики межличностных отношений (Leary Т., адаптация Собчик Л.Н.); Методика «Диагностика наличия и выраженности иррациональных установок» (Эллис А.);

д) для исследования культурно-средовых характеристик использовался Опросник культурных ценностных ориентаций Ш. Шварца (адаптация Лебедевой Н.М., Татарко А.А.).

– методы обработки данных: описательные статистики (среднее арифметическое, стандартное отклонение, стандартная ошибка среднего, 95% доверительный интервал для средних значений, мода, медиана, асимметрия, эксцесс), U-критерий Манна-Уитни, Н-критерий Краскелла-Уоллиса, множественный регрессионный анализ, структурное моделирование (моделирование структурными уравнениями – Structural Equation Modeling (SEM)), представляющее комбинацию корреляционного, множественного регрессионного, факторного, дисперсионного и ковариационного анализа. Моделирование осуществлялось с применением специализированного программного обеспечения (IBM SPSS Statistics V22.0 for Windows со встроенным модулем IBM SPSS AMOS V22.0).

Научная новизна исследования:

1. Построены теоретические модели детерминации прощения и его компонентов, в которых (1) в ситуации межэтнического взаимодействия факторами прощения являются социально-демографический, коммуникативно-поведенческий, культурно-средовой; в ситуации внутриэтнического взаимодействия – социально-демографический, личностный и культурно-средовой факторы; (2) в ситуации межэтнического взаимодействия факторами готовности прощать являются личностный, коммуникативно-поведенческий, культурно-средовой; в ситуации внутриэтнического взаимодействия – социально-демографический, личностный, и коммуникативно-поведенческий факторы; (3) личностный фактор оказывает эффект на отсутствие руминаций в ситуации межэтнического и внутриэтнического взаимодействия.

2. Эмпирически подтверждена теоретическая модель детерминации прощения и его компонентов (готовность прощать, отсутствие руминаций) в ситуации меж- и внутриэтнического взаимодействия с выявлением эффектов отдельных факторов (социально-демографического, личностного, коммуникативно-поведенческого, культурно-средового). Установлено, что в ситуации межэтнического взаимодействия детерминантами прощения являются возраст, этноязыковой статус, личностная зрелость, проактивные модели поведения, позитивная этническая идентичность и этноиндифферентность, ценности равноправия и свободы; детерминантами готовности прощать являются возраст, этноязыковой статус, низкая конфликтность, альтруизм, независимость

поведения, позитивная этническая идентичность, ценности равенства и толерантности; детерминантами отсутствия руминаций являются пол, эмоционально-психологическая устойчивость, осознание личных границ и оптимистические социально-психологические атрибуции, ценности свободы мысли;

В ситуации внутриэтнического взаимодействия детерминантами прощения являются возраст, этноязыковой статус, саморегуляция, интолерантность к неопределенности, способность к рефлексии и ассертивность, ценности амбиций и самовыражения; детерминантами готовности прощать являются возраст, этноязыковой статус, эмоциональная сдержанность, позитивная этническая идентичность; детерминантами отсутствия руминаций являются пол, самопринятие, способность к целостному восприятию окружающего мира, интолерантность к неопределенности, эмоционально-психологическая устойчивость, низкая интроспекция, неконфликтное поведение в сочетании с ассертивностью; не выявлен эффект культурно-средового фактора на отсутствие руминаций в ситуации внутриэтнического взаимодействия.

Выявлены эффекты каждого из факторов на прощение и его компоненты в ситуации меж- и внутриэтнического взаимодействия в группах с разным этноязыковым статусом (славянской, финно-угорской, тюркской). Установлено, что эффекты согласуются с этнопсихологическими особенностями представителей разных этноязыковых групп: в славянской группе основными детерминантами прощения и его компонентов являются субъектность, личностная зрелость (личностный фактор); в финно-угорской группе – низкая конфликтность, уступчивость (коммуникативно-поведенческий фактор); в тюркской группе – поддержание групповой стабильности и социальной гармонии (коммуникативно-поведенческий фактор).

3. Установлена комплексная детерминация прощения и его компонентов в межэтническом и внутриэтническом взаимодействии, выявлены ключевые детерминанты прощения и готовности прощать.

В межэтническом взаимодействии ключевыми детерминантами прощения являются этноязыковой статус (социально-демографический фактор), принятие агрессии (личностный фактор), инверсия этнической идентичности (коммуникативно-поведенческий фактор); ключевыми детерминантами готовности прощать являются этноязыковой статус (социально-демографический фактор), напряженность межличностных отношений, оптимистичные социально-психологические атрибуции, этническая индифферентность (коммуникативно-поведенческий фактор); основными детерминантами отсутствия руминаций являются личностная зрелость, адекватная рефлексия, эмоциональная устойчивость (личностный фактор), культурная ценность «мастерство» (культурно-средовой фактор).

Во внутриэтническом взаимодействии ключевыми детерминантами прощения являются этноязыковой статус (социально-демографический фактор), субъектность (личностный фактор) и позитивная этническая идентичность (коммуникативно-поведенческий фактор); ключевыми детерминантами готовности прощать являются этноязыковой статус (социально-демографический фактор),

характеристики межличностных отношений (агрессия в отношениях), позитивная этническая идентичность (коммуникативно-поведенческий фактор); основными детерминантами отсутствия руминаций являются личностная зрелость, эмоциональная устойчивость, интолерантность к неопределенности (личностный факторы).

4. Выявлен механизм прогнозирования прощения и его компонентов в межэтническом и внутриэтническом взаимодействии на основе установленных эффектов социально-демографического, личностного, коммуникативно-поведенческого, культурно-средового факторов.

Теоретическая значимость исследования:

Полученные результаты исследования:

- расширяют теоретические представления о прощении в социальной психологии (Адамян А.А., Гриценко В.В., Нартова-Бочавер С.К., Чукова А.С. и др.) за счет изучения прощения и его компонентов в контексте межэтнического и внутриэтнического взаимодействия. Уточняется и операционализируется понятие «прощение в межэтническом и внутриэтническом взаимодействии», позволяющее изучать прощение на макроуровне социального взаимодействия. Разработаны теоретические модели детерминации прощения и его компонентов в ситуации межэтнического и внутриэтнического взаимодействия, дополняющие теоретические представления о комплексной детерминации изучаемых феноменов;
- обогащают диспозиционную концепцию саморегуляции и прогнозирования социального поведения личности (Ядов В.А., Семенов А.А. и др.) за счет теоретических положений о социально-психологической–детерминации прощения как диспозиционной черты;
- дополняют психологию межэтнических отношений (Галяпина В.Н., Гриценко В.В., Лебедева Н.М., Почебут Л.Г., Солдатов Г.У., Стефаненко Т.Г., Татарко А.Н., Хотинец В.Ю. и др.) с включением полученных результатов о прощении как способе взаимодействия с представителями своей и других этнических групп.

Практическая значимость исследования:

Результаты диссертационного исследования могут быть использованы:

- (1) практикующими психологами, специализирующимися на вопросах межэтнических отношений и межкультурной коммуникации, социокультурной и социально-психологической адаптацией беженцев и релокантов на муниципальном, региональном и федеральном уровнях;
- (2) преподавателями и сотрудниками образовательных организаций, осуществляющими подготовку обучающихся в системе среднего, среднего профессионального и высшего образования, переподготовку кадров, при разработке образовательных программ бакалавриата, магистратуры, специалитета и аспирантуры по психологическим наукам с включением в содержание образовательного процесса рабочих программ дисциплин «Социальная психология», «Этнопсихология», «Кросскультурная психология», «Психология межэтнических отношений», «Психология прощения»;
- (3) сотрудниками государственных, муниципальных учреждений, социальных институтов, общественных организаций при разработке проектов и составлении программ по развитию этнокультурных инициатив, направленных на

формирование установок партнерского взаимодействия, превенции межэтнических конфликтов в поликультурных регионах и на территориях субъектов РФ с повышенном миграционном фоном.

Положения, выносимые на защиту:

1. Прощение в межэтническом и внутриэтническом взаимодействии – зафиксированная в опыте взаимодействия с представителями другой и своей этнической общности предрасположенность воспринимать ситуацию нарушенных ожиданий, заключающаяся в готовности прощать (готовность изменять свое поведение и чувства по отношению к обиде или несправедливости (аттитюд) и отсутствии руминаций (осознанная перестройка когнитивных схем субъекта с целью исчезновения бесплотных навязчивых размышлений на тему обиды (метакогниция)).

2. Социально-демографические, личностные, коммуникативно-поведенческие, культурно-средовые характеристики являются факторами прощения и его компонентов (частная детерминация):

1) в межэтническом взаимодействии детерминантами прощения являются субъектность (личностный фактор), проактивные паттерны поведения, позитивная этническая идентичность и этноиндифферентность (коммуникативно-поведенческий фактор), возраст, этноязыковой статус (социально-демографический фактор), ценности социально-ответственного поведения, интеллектуальная автономия (культурно-средовой фактор);

2) в межэтническом взаимодействии детерминантами готовности прощать являются конъюнктивные модели поведения, позитивная этническая идентичность, этноиндифферентность (коммуникативно-поведенческий фактор), личностная зрелость (личностный фактор), возраст, этноязыковой статус (социально-демографический фактор), ценности социально-ответственного поведения (культурно-средовой фактор);

3) в межэтническом взаимодействии детерминантой отсутствия руминаций в большей мере являются субъектность, креативность (личностный фактор);

4) во внутриэтническом взаимодействии детерминантами прощения являются субъектность, личностная зрелость (личностный фактор), просоциальное поведение, позитивная этническая идентичность, этноиндифферентность (коммуникативно-поведенческий фактор); возраст, этноязыковой статус (социально-демографический фактор), ценности креативности (культурно-средовой фактор);

5) во внутриэтническом взаимодействии детерминантами готовности прощать являются субъектность (личностный фактор), конъюнктивные межличностные отношения, позитивная этническая идентичность, этническая индифферентность (коммуникативно-поведенческий фактор), возраст, этноязыковой статус (социально-демографический фактор), ценности креативности (культурно-средовой фактор);

6) во внутриэтническом взаимодействии детерминантами отсутствия руминаций в большей мере являются субъектность, креативность, интолерантность к неопределенности, эмоциональная устойчивость (личностный фактор).

Механизм прогнозирования прощения его компонентов в ситуации меж- и внутриэтнического взаимодействия раскрывается через частную предикцию социально-демографических, личностных, коммуникативно-поведенческих, культурно-средовых характеристик.

3. Социально-демографические, личностные, коммуникативно-поведенческие, культурно-средовые характеристики являются факторами прощения и его компонентов в ситуациях меж – и внутриэтнического взаимодействия в этноязыковых группах и согласованы с этнопсихологическими особенностями представителей групп (частная детерминация):

1) в славянской этноязыковой группе основным в детерминации прощения является личностный фактор (субъектность);

2) в финно-угорской группе основным в детерминации прощения является коммуникативно-поведенческий фактор (традиционные модели поведения);

3) в тюркской этноязыковой группе основным в детерминации прощения является коммуникативно-поведенческий фактор (стремлением поддерживать стабильность и социальную гармонию в диаспоральных сообществах).

4. Социально-демографические, личностные, коммуникативно-поведенческие, культурно-средовые характеристики являются детерминантами прощения и его компонентов (комплексная детерминация):

1) в межэтническом взаимодействии детерминантами прощения и готовности прощать являются личностные, коммуникативно-поведенческие, культурно-средовые характеристики;

2) во внутриэтническом взаимодействии детерминантами прощения являются коммуникативно-поведенческие, личностные характеристики; детерминантами готовности прощать – социально-демографические, личностные, коммуникативно-поведенческие характеристики;

3) в межэтническом и внутриэтническом взаимодействии детерминантами отсутствия руминаций преимущественно являются личностные характеристики.

Механизм прогнозирования прощения его компонентов в ситуации меж- и внутриэтнического взаимодействия раскрывается через предикцию социально-демографических, личностных, коммуникативно-поведенческих, культурно-средовых характеристик.

Достоверность и надежность полученных результатов обеспечиваются благодаря непротиворечивости научно-методологических положений; согласованности теоретических подходов к изучаемому феномену и эмпирических процедур; репрезентативности выборки; соблюдении методологических принципов и правил проведения исследования; использованию валидных диагностических методик, соответствующих целям и задачам исследования; корректности используемых математических методов обработки статистических данных.

Эмпирическая база исследования:

В исследовании приняли участие 249 человек, разделенные на три группы в соответствии с этноязыковым статусом: славянская (105 человек, 38 мужчин и 67 женщин, средний возраст – 19,56 ($Mo = 19$; $Me = 19$), граждане Российской Федерации, причисляют себя к русским), финно-угорская (71 человек, 14 мужчин и 57 женщин, средний возраст – 20,2 ($Mo = 18$; $Me = 19$), граждане Российской

Федерации, причисляют себя к удмуртам) и тюркская (73 человека, 36 мужчин и 37 женщины, средний возраст – 23,6 ($Mo = 18$; $Me = 21$), граждане стран Центральной и Средней Азии, причисляют себя к татарам, туркменам, узбекам, казахам).

Соответствие диссертации паспорту научной специальности определяется соответствием областей исследования и используемых методов, относящихся к исследованиям специальности 5.3.5. Социальная психология, политическая и экономическая психология: п. 17. Изучение личностных и ситуационных, когнитивных и аффективных детерминант социального поведения; п. 18. Изучение межэтнических отношений и взаимодействий; этнических символов, стереотипов, предрассудков; этнического самосознания и этнической идентичности, враждебности и этнофобии.

Апробация и внедрение результатов исследования.

Результаты исследования были представлены в виде доклада на конференциях: Международная научно-практическая конференция «Трансмиссия культурного опыта и социальных практик в эпоху транзитивности» (Ижевск, Россия, 15-18 ноября 2022 года), XXII Международная научно-практическая конференция молодых исследователей образования «Наставничество в педагогической и научной деятельности: исследования и практики» (Москва, Россия, 2-3 ноября 2023 года), II Всероссийская научно-практическая конференция «Проблемы адаптации субъектов образовательного процесса новых российских регионов в условиях интеграции в систему образования Российской Федерации» (Бердянск, Россия, 29-30 ноября 2023 года), Международная научно-практическая конференция «Актуальные тенденции социальных коммуникаций: история и современность» (Ижевск, Россия, 20-24 ноября 2023 года), VII Международная научно-практическая конференция «Социально-психологическая адаптация мигрантов в современном мире» (Пенза, Россия, 22 – 23 марта 2024 года), Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Психологическая служба в системе образования: проблемы и перспективы развития» (Москва, Россия, 24-25 апреля 2024 года), IX Международная научно-практическая конференция памяти М.Ю. Кондратьева «Социальная психология: вопросы теории и практики» (Москва, Россия, 15-16 мая 2024 года), III Международная ассамблея Российской академии образования (Москва, Россия, 16-19 апреля 2024 года), Международная научно-практическая конференция «Прогрессивная инновация и/или фундаментальная традиционность в образовании и социокультурных практиках» (Ижевск, Россия, 29 октября – 1 ноября 2024 года).

Структура и объем диссертации:

Диссертация состоит из введения, трех глав, выводов, заключения, списка литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность исследования, представлен методологический аппарат, сформулированы гипотезы, положения, выносимые на защиту, обосновывается научная новизна, приводятся используемые методы и процедуры, раскрывается теоретическая и практическая значимость исследования.

В первой главе диссертации «Теоретико-методологический анализ проблемы социально-психологических факторов прощения в ситуации межэтнического и внутриэтнического взаимодействия в отечественной и зарубежной социальной психологии» представлен теоретико-методологический анализ проблемы исследования и обоснованы теоретические модели социально-психологической детерминации прощения и его компонентов в меж- и внутриэтническом взаимодействии, позволяющие выйти на эмпирический уровень изучения проблемы.

В параграфе 1.1. **«Социально-психологические подходы к изучению проблемы межгруппового и внутригруппового взаимодействия в отечественной и зарубежной социальной психологии»** представлены результаты анализа существующих социально-психологических подходов к изучению проблем меж- и внутригруппового взаимодействия в отечественной и зарубежной науке в исторической ретроспективе.

В отечественной и зарубежной социальной психологии выделяется четыре подхода к изучению межгрупповых отношений: 1) мотивационный (Адорно Т., Бандура А., Доллард Д., Келли Г., Миллер Н., Скиннер Б., Тибо Д, Уолтерс Р. И др.), утверждающий, что побуждающий фактор к межгрупповому взаимодействию исходит от самой личности; 2) ситуационный (Гоффман Э., Липпман У., Тёрнер А. и др.), в соответствии с которым взаимоотношения между группами напрямую зависят от объективно происходящей ситуации; 3) когнитивный (Левин К., Келер В., Вертгеймер М., Хайдер Ф., Фестингер Л.И др.), в рамках которого межгрупповое взаимодействие является следствием ингрупповой и аутгрупповой категоризации; 4) деятельностный (Леонтьев А.Н., Лунёв Б.А., Тарасевич Ю.Ф. и др.), где в качестве ключевого фактора детерминации межгруппового взаимодействия рассматривается характер совместной деятельности групп.

В параграфе 1.2. **«Прощение как социально-психологический феномен в отечественной и зарубежной социальной психологии»** выделены и проанализированы различные подходы к изучению прощения.

С позиции экзистенциально-гуманистического направления (Gassin E., 1995; Гроголева О.Ю., 2014; Родионова А.А., 2007; Enright R., 1992) прощение рассматривается как акт доброй воли по отношению к обидчику и отказ от желания мстить. В русле психоаналитического направления (Алтухова Л.В., 2017; Halle E.R., Sara L.D., 2017) прощение рассматривается как разновидность психологической защиты.

В отечественной психологии применяется интерсубъектный подход к прощению (Гриценко В.В., Чукова А.С., 2011): изучаемый конструкт лежит как в субъективном мире индивида, так и в интерсубъективном пространстве межличностного взаимодействия и обладает следующими характеристиками: мера (условия прощения), парциальность (что именно прощается) и избирательность (кому прощается).

В диссертационном исследовании феномен прощения рассматривается в рамках диспозиционного подхода (Адамян А.А., Нартова-Бочавер С.К., 2019; 2020), согласно которому прощение является способом восприятия ситуаций, в которой были нарушены ожидания индивида относительно своего поведения, поведения

других или развития событий, трансформирующим реакцию из негативной в нейтральную или позитивную. Компонентами прощения являются готовность прощать (готовность изменить свои чувства и поведение по отношению к обиде) и отсутствие руминаций (бессмысленных болезненных рассуждений на тему обиды). Согласно концепции L. Thompson, диспозиционное прощение включает в себя когнитивное овладение ситуацией несправедливости, переоценку ее и изменение своей реакции на аффективном и поведенческом уровнях. Предполагается осмысленное принятие решения простить с последующей рефлексией и внутренней работой над собой.

В параграфе 1.3. **«Проблема детерминации прощения в межэтническом и внутриэтническом взаимодействии в современной социальной психологии»** представлен анализ отечественных и зарубежных исследований детерминации прощения. В результате теоретического и контент-анализа были выделены четыре группы характеристик прощения:

1) Социально-демографические характеристики: пол, возраст, этническая принадлежность. При этом существуют противоречивые результаты исследований взаимосвязи пола и прощения: в результате ряда исследований (Гроголева О.Ю., 2015; Abid M., 2017; Ahn L.H., Yee S.E., Dixon K.M., Kase C. A., Sharma R., Hill C.E., 2020; Gabrekar S.R., Kamble S.V., 2017; Uzun G., 2018; Адамян А.А., Нартова-Бочавер С.К., 2020) отмечается связь прощения и пола, в результате других исследований (Patil A.C., Shaikh A., Gabrekar R., Kamble S.V., 2018) взаимосвязи не обнаружено. Возраст положительно предсказывает прощение: чем старше индивид, тем больше он склонен прощать, что связано с более обширным жизненным опытом. Трансформация этнической идентичности может негативно влиять на межгрупповое прощение (Hamera K., Penczekb M., Bilewicz M., 2017; Ahn L., Yee S., Dixon K.M., Kase C.A, Sharma R., Hill C. 2020), при этом космополитизм, напротив, оказывает положительный эффект.

2) Личностные характеристики: самопринятие (Porada K., Sammut S., Milburn M., 2018; Золотухина-Аболина Е.В., 2020), самоактуализация (Гроголева О.Ю., Орлова О.И., 2016), эмоциональная устойчивость (Кононова А.П., Пуговкина О.Д., 2019; Mróz J., Kaleta K., 2018), нарциссизм (Fatfouta R., Zeigler-Hill V., Schröder-Abé M., 2017; Shoikhedbrod A., Struthers C., Guilfoyle J. et al., 2018), толерантность к неопределенности (Chi P., Tang Y., Worthington E. et al., 2018), рефлексия (Большунова Н.Я., 2017; Алтухова Л.В., 2017).

3) Коммуникативно-поведенческие характеристики: социально-психологические атрибуты (Furman C.R., Shanhong L., Richard P., 2017; Quana F., Yanga R. et al., 2019; Фурманов И.А., 2014), характеристики межличностных отношений (Чукова А.С., 2011; Агавелян О.К., 2017; Ascioglu A., Onal S., Yalcin I., 2017), ассертивное поведение личности (Рязанин А.В., 2021), экстраверсия (Firdevs F., Karduz A., 2021; Bernerth J., 2020; Kinga K., Mróz J., 2018; Lijo K., 2017), наличие устойчивых стереотипов по отношению к партнеру по взаимодействию (Гроголева О.Ю., 2014), тип этнической идентичности (Ahn L.H., Yee S.E., Dixon K. et. al., 2020; Hamera K., Penczekb M., Bilewicz M., 2017).

4) Культурно-средовые характеристики, к которым относятся социокультурные ценности этнической группы на макроуровне (Chi P., Tang Y., Worthington E. et. al., 2019; Kinga K., Mróz J., 2020).

В параграфе 1.4 «Теоретические модели социально-психологической детерминации прощения и его компонентов в ситуации межэтнического и внутриэтнического взаимодействия» представлены теоретические (априорные) модели прощения, готовности прощать, отсутствия руминаций в ситуациях меж- и внутриэтнического взаимодействия (рис.1), разработанные по результатам контент-анализа проблемы социально-психологической детерминации прощения.

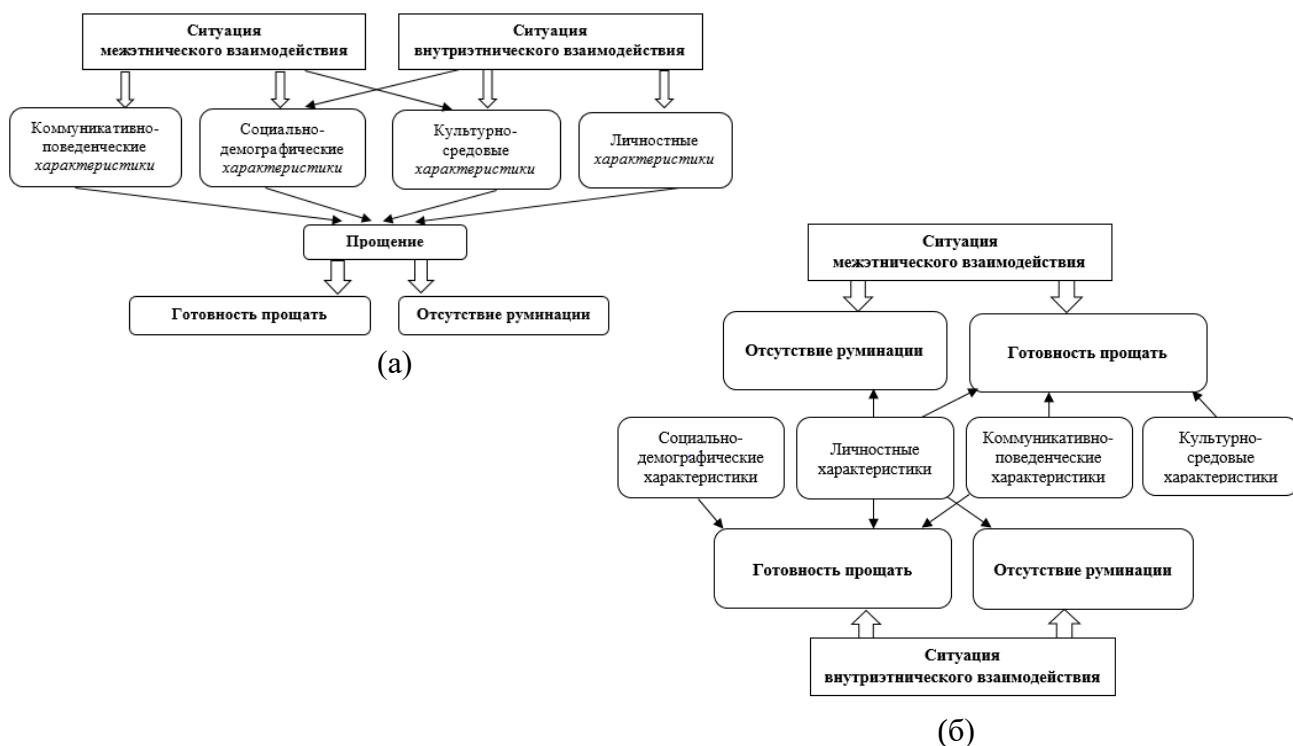

Рисунок 1 – Теоретические модели социально-психологической детерминации прощения (а), готовности прощать, отсутствия руминаций (б) в ситуации меж- и внутриэтнического взаимодействия

В выводах первой главы подводятся итоги теоретико-методологического анализа проблемы исследования детерминации прощения в ситуациях межэтнического и внутриэтнического взаимодействия, анализируются разработанные теоретические модели (см. рис. 1), аргументируется необходимость проведения эмпирического исследования.

Вторая глава «Организация и методы исследования социально-психологических факторов прощения в ситуации межэтнического и внутриэтнического взаимодействия» состоит из двух параграфов.

В параграфе 2.1 «Этапы и процедуры исследования» описаны этапы и выборка исследования, представлен дизайн эмпирического исследования.

В параграфе 2.2 «Методы и методики эмпирического исследования» описаны методологический комплекс исследования и методы математической статистики при обработке данных. При объяснении эффектов отдельных факторов (социально-демографического, личностного, коммуникативно-поведенческого, культурно-средового) используется категория «факторы»; при объяснении

эффектов социально-демографических, личностных, коммуникативно-поведенческих, культурно-средовых характеристик в комплексе используется категория «детерминация».

В третьей главе «Результаты эмпирического исследования социально-психологических факторов прощения и его компонентов в ситуации межэтнического и внутриэтнического взаимодействия» представлены основные результаты исследования, их анализ и интерпретация, осуществлена проверка гипотез и представлены выводы по результатам эмпирического исследования.

Для подтверждения вступления респондентов в меж- и внутриэтническое взаимодействие и фиксации факта переживания прощения респондентам предлагалось написать эссе на тему «Ситуации прощения в меж- и внутриэтническом взаимодействии». Необходимо было описать ситуации, в которых доводилось прощать представителей другой и своей этнических групп. Эссе обрабатывались средствами контент-анализа.

В параграфе 3.1 «Социально-психологические факторы прощения, готовности прощать, отсутствия руминаций в меж- и внутриэтническом взаимодействии» описаны результаты множественного регрессионного анализа, где в качестве зависимых переменных выступают прощение (см. табл. 1) и его компоненты в ситуации меж- и внутриэтнического взаимодействия, в качестве независимых: социально-демографические, личностные, коммуникативно-поведенческие, культурно-средовые факторы по отдельности.

В ситуации внутриэтнического взаимодействия выявлены эффекты каждого из факторов по отдельности на переменную «прощение» (регрессионные уравнения представлены по мере убывания R^2):

1) 30,1% дисперсии ($R^2=0,301$) переменной «прощение» объясняется эффектом личностного фактора ($F=12,929$; $p=0,000$).

Регрессионное уравнение:

Прощение «своих»_{прогноз} = 44,042 + 0,315*«поддержка» - 0,849*«принятие агрессии» + 1,241*«синергия» - 0,424 *«нейротизм» + 0,171*«толерантность к неопределенности» + 0,354*«системная рефлексия» - 0,629*«интроспекция» + 0,269*«квазирефлексия»

2) 29,2% дисперсии ($R^2=0,292$) переменной «прощение» объясняется эффектом коммуникативно-поведенческого фактора ($F=16,590$; $p=0,000$).

Регрессионное уравнение:

Прощение «своих»_{прогноз} = 48,923 + 0,522*«независимо-доминирующий тип МО» - 0,790*«недоверчиво-скептический тип МО» - 0,357*«конфликтность в отношениях» + 0,411*«ассертивное поведение» - 0,323*«этнонигилизм» + 0,553*«этническая индифферентность»

3) 5% дисперсии ($R^2=0,050$) переменной «прощение» объясняется эффектом социально-демографического фактора ($F=6,406$; $p=0,005$).

Регрессионное уравнение:

Прощение «своих»_{прогноз} = 76,511 - 3,306*«возраст» - 2,168*«этноязыковой статус»

4) 1,6% дисперсии ($R^2=0,016$) переменной «прощение» объясняется эффектом культурно-средового фактора ($F=3,935$; $p=0,048$).

Регрессионное уравнение:

$$\text{Прощение «своих»}_{\text{прогноз}} = 61,304 + 1,503 \times \text{«мастерство»}$$

Таблица 1 - Коэффициенты эффектов каждого из факторов на зависимую переменную *прощение* в ситуации межэтнического взаимодействия

Фактор	Характеристики	Коэффициенты регрессии					R ²	F	p
		Конст.	B	β	t	p			
1	Возраст	75,642	-3,215	-0,142	-2,254	0,025	0,050	6,449	0,002
	Этноязыковой статус		-2,045	-0,151	-2,396	0,017			
2	Самопринятие	48,403	0,747	0,238	3,840	0,000	0,381	29,859	0,000
	Системная рефлексия		0,502	0,298	5,055	0,000			
	Интроепекция		-0,831	-0,452	-6,623	0,000			
	Квазирефлексия		0,236	0,117	2,004	0,046			
3	Напряженность отношений	46,742	-0,207	-0,199	-2,449	0,015	0,331	10,605	0,000
	Конфликтность в отношениях		-0,334	-0,207	-2,610	0,010			
	Агрессия в отношениях		0,244	0,175	1,941	0,054			
	Генерализация хорошего		0,735	0,095	1,676	0,095			
	Генерализация плохого		0,990	0,124	2,194	0,029			
	Недоверчиво-скептический тип отношений		-0,670	-0,182	-2,397	0,017			
	Дружелюбие		-0,248	-0,166	-2,219	0,027			
	Ассертивное поведение		0,305	0,243	3,549	0,000			
	Этнонигилизм		-0,322	-0,112	-1,881	0,061			
	Этноиндифферентность		0,493	0,151	2,699	0,007			
	Позитивная этноидентичность		0,405	0,115	1,943	0,053			
4	Иерархия	64,696	-1,290	-0,133	-1,942	0,053	0,024	3,055	0,049
	Интеллектуальная автономия		1,512	0,150	2,179	0,030			

Условные обозначения: 1- социально-демографический фактор; 2 – личностный фактор; 3 – коммуникативно-поведенческий фактор; 4 – культурно-средовый фактор

Наряду с этим в работе представлены регрессионные уравнения, позволяющие прогнозировать готовность прощать и отсутствие руминаций в ситуациях меж- и внутриэтнического взаимодействия, включающие в себя эффекты каждого из четырех факторов.

В результате установлены эффекты социально-психологических факторов по отдельности на прощение и его компоненты в меж- и внутриэтническом взаимодействии. Нашла свое подтверждение первая частная гипотеза.

В параграфе 3.2 **«Социально-психологические факторы прощения и его компонентов в межэтническом и внутриэтническом взаимодействии в группах с разным этноязыковым статусом»** были выявлены эффекты социально-психологических факторов по отдельности на прощение, готовность прощать и отсутствие руминаций в меж- и внутриэтническом взаимодействии в группах с разным этноязыковым статусом. Регрессионные уравнения объяснялись в согласовании с результатами контент-анализа текстов, описывающих результаты исследований этнопсихологических особенностей представителей славянской, финно-угорской и тюркской групп. В результате установлено, что:

а) в славянской этноязыковой группе детерминантами прощения в межэтническом взаимодействии в большей мере являются характеристики, относящиеся к личностному фактору ($R^2=0,572$; $F=14,086$; $p=0,000$), а именно показатели «ориентация во времени» ($t=1,952$; $p=0,054$), «ценностная ориентация» ($t=2,229$; $p=0,028$), «самоуважение» ($t=-2,008$; $p=0,048$), «самопринятие» ($t=2,643$; $p=0,010$), «синергия» ($t=-2,201$; $p=0,030$), «саморуководство» ($t=2,211$; $p=0,029$), «системная рефлексия» ($t=1,944$; $p=0,055$), «интроспекция» ($t=-5,272$; $p=0,000$), «квазирефлексия» ($t=3,622$; $p=0,000$). Прощение «своих» в большей мере детерминировано личностным фактором ($R^2=0,428$; $F=18,744$; $p=0,000$): переменными «самопринятие» ($t=1,872$; $p=0,064$), «сензитивность» ($t=1,870$; $p=0,064$), «интроспекция» ($t=-7,284$; $p=0,000$), «квазирефлексия» ($t=2,586$; $p=0,011$). Регрессионные уравнения для зависимых переменных «готовность прощать» и «отсутствие руминаций» в меж- и внутриэтническом взаимодействии представлены в тексте диссертационной работы. Обобщив результаты, можно сделать вывод о том, что в славянской этноязыковой группе прощение и его компоненты в большей мере детерминированы личностным фактором (субъектность, самопринятие, личностная зрелость), что согласуется с результатами исследований этнопсихологических особенностей славян. Так, отмечается, что в противоречивой ситуации русские склонны проявлять активность, субъектность, отстаивать свое мнение (Баранов О.О., Галяпина В.Н., 2024; Гриценко В.В., 2014; Хотинец В.Ю., Коробейникова Я.П., 2016);

б) в финно-угорской группе в межэтническом взаимодействии прощение преимущественно детерминировано личностным фактором ($R^2=0,536$; $F=10,410$; $p=0,000$; переменные «самопринятие» ($t=1,889$; $p=0,063$) «поддержка» ($t=1,996$; $p=0,050$) «ценностная ориентация» ($t=-2,615$; $p=0,011$) «синергия» ($t=2,636$; $p=0,011$) «саморуководство» ($t=-1,973$; $p=0,053$) «системная рефлексия» ($t=2,183$; $p=0,033$) «интроспекция» ($t=-4,670$; $p=0,000$)), во внутриэтническом взаимодействии – коммуникативно-поведенческим фактором ($R^2=0,560$; $F=16,572$; $p=0,000$; переменные «напряженность отношений» ($t=-4,479$; $p=0,000$), «устойчивость хорошего» ($t=1,966$; $p=0,054$), «властно-лидирующий тип отношений» ($t=-2,523$; $p=0,014$), «сотрудничающе-конвенциональный тип отношений» ($t=3,058$; $p=0,003$), «ассертивное поведение» ($t=3,221$; $p=0,002$)). Значительный вклад (в сравнении с двумя другими этноязыковыми группами) в прогнозирование прощения вносит культурно-средовый фактор в межэтническом ($R^2=0,181$; $F=15,228$; $p=0,000$; ценность «принадлежность» ($t=-3,902$; $p=0,000$)) и внутриэтническом ($R^2=0,056$; $F=4,070$; $p=0,048$; ценность «гармония» ($t=-2,017$; $p=0,048$)) взаимодействии. Таким образом, значимыми детерминантами прощения «других» в финно-угорской группе выступают независимость традиционных ценностей и моделей поведения по отношению к внешним воздействиям, ценности независимости и самостоятельности. В ситуациях внутриэтнического взаимодействия прощение детерминировано просоциальной направленностью личности, ценностями активного самовыражения в интересах группы. Полученные данные согласуются с ценностями коллективистской направленности представителей удмуртского народа (Хотинец В.Ю., 2008; 2011; 2023);

в) в тюркской группе наибольший вклад в прогнозирование прощения в меж- и внутриэтническом взаимодействии вносит коммуникативно-поведенческий фактор: в межэтническом взаимодействии ($R^2=0,310$; $F=7,528$; $p=0,000$) прощение детерминировано показателями «этническая индифферентность» ($t=3,069$; $p=0,003$), «этнофанатизм» ($t=-1,906$; $p=0,061$), «напряженность отношений» ($t=-2,020$; $p=0,047$), «ассертивное поведение» ($t=3,026$; $p=0,004$); во внутриэтническом взаимодействии ($R^2=0,469$; $F=8,078$; $p=0,000$) прощение детерминировано показателями «этническая индифферентность» ($t=1,954$; $p=0,055$), «конфликтность в отношениях» ($t=-3,589$; $p=0,001$), «персонализация плохого» ($t=2,304$; $p=0,024$), «устойчивость плохого» ($t=-2,815$; $p=0,006$), «властно-лидирующий тип отношений» ($t=1,737$; $p=0,087$), «прямолинейно-агрессивный тип отношений» ($t=-3,192$; $p=0,002$), «экстраверсия» ($t=3,804$; $p=0,000$). Прощение в тюркской этноязыковой группе есть акт, направленный на поддержание группового единства, стабильности и социальной гармонии в отношениях со своими и другими, что объясняется диаспорной локализацией тюркской группы академических мигрантов в связи с их религиозной принадлежностью (Hatem A.Q., 2017).

Тем самым, подтверждается вторая частная гипотеза.

В параграфе 3.3 **«Комплексная детерминация прощения, готовности прощать и отсутствия руминаций в межэтническом и внутриэтническом взаимодействии»** представлены результаты регрессионного анализа с комплексным включением социально-демографических, культурно-средовых, коммуникативно-поведенческих, личностных характеристик и процедуры структурного моделирования.

Уравнение регрессии для переменной «прощение» в межэтническом взаимодействии:

Прощение «других»_{прогноз} = $57,419 + 0,836 \times \text{«Генерализация хорошего»} - 0,187 \times \text{«Напряженность отношений»} + 1,122 \times \text{«Генерализация плохого»} - 0,404 \times \text{«Этнонигилизм»} + 0,439 \times \text{«Этническая индифферентность»} + 0,631 \times \text{«Самопринятие»} + 0,447 \times \text{«Системная рефлексия»} - 0,823 \times \text{«Интрорспекция»} + 0,251 \times \text{«Квазирефлексия»} - 0,987 \times \text{«Иерархия»}$

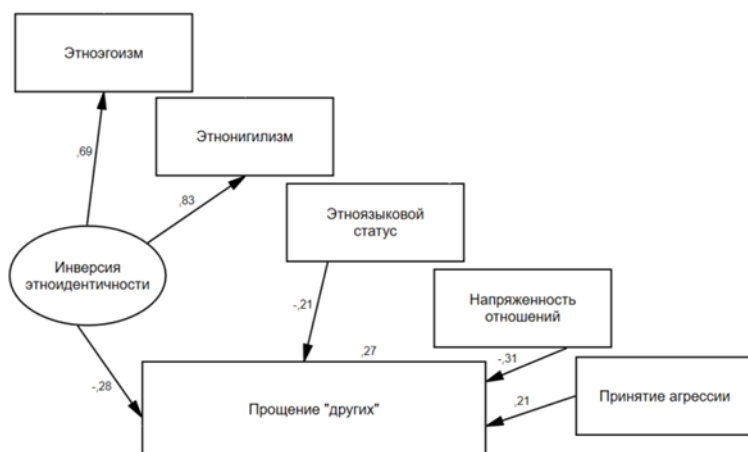
Регрессионная модель объясняет 46,7% дисперсии ($R^2=0,467$) зависимой переменной ($F=20,734$; $p=0,000$). Установлено, что детерминантами прощения «других» являются характеристики, относящиеся к культурно-средовому (ценности равноправия и свободы), коммуникативно-поведенческому (проактивные паттерны поведения, позитивная этническая идентичность, этноиндифферентность) и личностному (личностная зрелость) факторам.

Уравнение регрессии для переменной «прощение» во внутриэтническом взаимодействии:

Прощение «своих»_{прогноз} = $25,807 + 0,545 \times \text{«Покорно-застенчивый тип МО»} - 0,317 \times \text{«Конфликтность в отношениях»} - 0,734 \times \text{«Недоверчиво-скептический тип МО»} + 0,357 \times \text{«Ассертивное поведение»} + 0,402 \times \text{«Этническая индифферентность»} + 1,036 \times \text{«Самопринятие»} + 0,311 \times \text{«Поддержка»} - 0,939 \times \text{«Спонтанность»} + 0,196 \times \text{«Толерантность к неопределенности»} - 0,467 \times \text{«Интрорспекция»} + 0,324 \times \text{«Квазирефлексия»}$

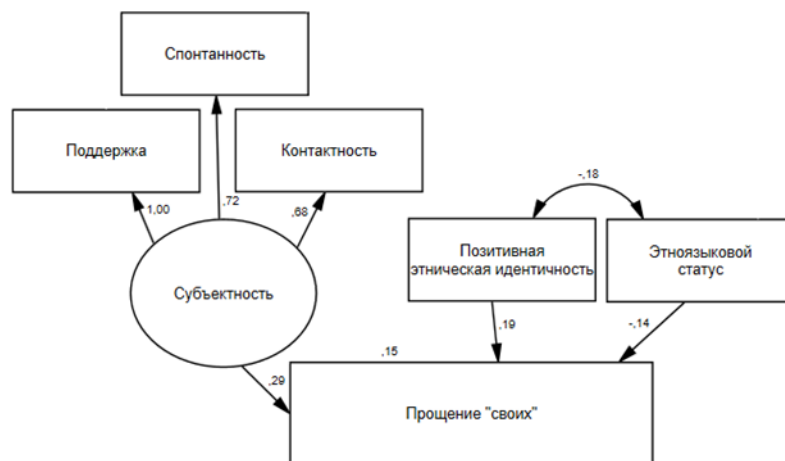
В результате установлено, что детерминантами прощения «своих» являются характеристики, относящиеся к коммуникативно-поведенческому (ассертивное, неконфликтное поведение, позитивный тип этнической идентичности, этноиндифферентность) и личностному (самопринятие, способность к адекватной рефлексии, интоллерантность к неопределенности) факторам.

Для выделения ключевых детерминант прощения в меж- и внутриэтническом взаимодействии была проведена процедура структурного моделирования в объединенных этноязыковых группах (славянской и тюркской). Апостериорные модели детерминации прощения «других» и «своих» представлены на рисунке 2.

Хи-квадрат=10,496; $p=.232$; CFI=.980; RMSEA=.042; PCLOSE=.517
славянская группа и тюркская группа

(а)

Хи-квадрат=13,501; $p=.061$; CFI=.977; RMSEA=.072; PCLOSE=.224
славянская группа и тюркская группа

(б)

Рисунок 2 – Модели детерминации прощения в ситуациях межэтнического (а) и внутриэтнического (б) взаимодействия

Ключевыми детерминантами прощения «других» являются характеристики:

а) этнологический статус ($\alpha=-0,21$), входящий в социально-демографический фактор: с повышением этнологического статуса (1 – славянская, 3 – тюркская) снижается показатель «прощение». Славянская группа отличается от тюркской по показателю «прощение» в сторону повышения;

б) инверсия идентичности ($\alpha=-0,28$), напряженность отношений ($\alpha=-0,31$) – коммуникативно-поведенческий фактор: с понижением показателей «этнический эгоизм», «этнический нигилизм» повышается показатель «прощение»;

в) «принятие агрессии» ($\alpha=0,21$) – личностный фактор: с повышением показателя «принятие агрессии» как способности индивида принимать деструктивные эмоции как естественную часть природы человека, повышается показатель «прощение».

Ключевыми социально-психологическими детерминантами прощения «своих» являются характеристики:

а) этноязыковой статус ($\alpha=-0,14$), входящий в социально-демографический фактор: с повышением этноязыкового статуса (1 – славянская, 3 – тюркская) снижается показатель «прощение», славянская группа отличается от тюркской по показателю «прощение» в сторону повышения;

б) субъектность ($\alpha=0,29$) – личностный фактор: способность к установлению близких эмоциональных контактов (контактность), способность индивида естественно и спонтанно выражать свои чувства (спонтанность) и независимость ценностей субъекта отношений от воздействия извне (поддержка). С повышением показателя «субъектность» повышается показатель внутригрупповое «прощение»;

в) позитивная этническая идентификация ($\alpha=0,19$) – коммуникативно-поведенческий фактор: позитивное отношение к своей этнической группе оказывает прямой эффект на «прощение» по отношению к «своим».

Таким образом, третья частная гипотеза получила частичное подтверждение.

Уравнение регрессии для переменной «готовность прощать» в межэтническом взаимодействии:

Готовность прощать «других»_{прогноз} = $22,110 + 0,132 \times \text{«агрессия в отношениях»} - 0,170 \times \text{«напряженность отношений»} + 0,671 \times \text{«генерализация плохого»} - 0,668 \times \text{«устойчивость плохого»} + 0,282 \times \text{«покорно-застенчивый тип МО»} - 0,322 \times \text{«этнонигилизм»} - 0,340 \times \text{«этноэгоизм»} + 0,482 \times \text{«самопринятие»} + 0,456 \times \text{«системная рефлексия»} - 0,173 \times \text{«интроспекция»} + 0,180 \times \text{«квазирефлексия»} - 0,865 \times \text{«иерархия»}$

Регрессионная модель объясняет 40,6% дисперсии ($R^2=0,406$) зависимой переменной ($F=13,365$; $p=0,000$). Установлено, что готовность прощать «других» комплексно детерминирована характеристиками, относящимися к культурно-средовому (ценности равенства, толерантности, равноправия), коммуникативно-поведенческому (низкая конфликтность в отношениях, стремление общаться на равных, альтруистический стиль взаимодействия, независимость поведения индивида от внешних оценок, направленность на партнера по взаимодействию, позитивная этническая идентичность и этноиндифферентность, оптимистичные социально-психологические атрибуции) и личностному (личностная зрелость) факторам.

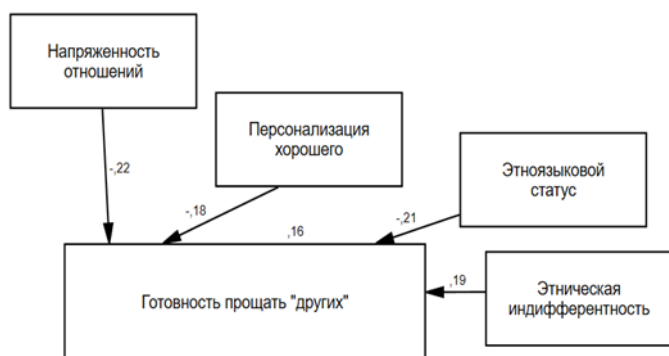
Уравнение регрессии для переменной «готовность прощать» во внутриэтническом взаимодействии:

Готовность прощать «своих»_{прогноз} = $40,291 - 1,722 \times \text{«возраст»} - 1,274 \times \text{«этноязыковой статус»} - 0,218 \times \text{«конфликтность в отношениях»} - 0,250 \times$

«этноэгоизм»+ 0,820×«самопринятие» + 0,226×«системная рефлексия» – 0,139×«интроспекция»

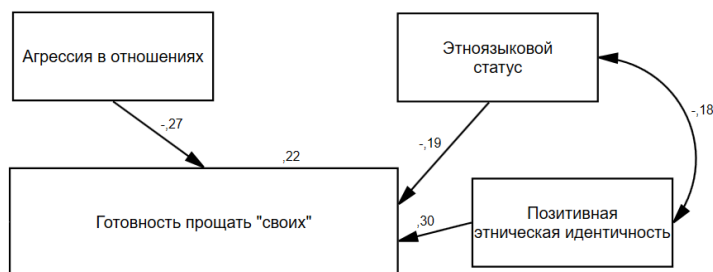
Регрессионная модель объясняет 28,2% дисперсии ($R^2=0,282$) зависимой переменной ($F=13,486$; $p=0,000$). Установлено, что детерминантами готовности прощать являются характеристики, относящиеся к социально-демографическому (возраст, этноязыковой статус), коммуникативно-поведенческому (неконфликтность, позитивная этноидентичность), личностному (самопринятие, способность к рефлексии) факторам.

Апостериорные модели детерминации готовности прощать в меж- и внутриэтническом взаимодействии в объединенных этноязыковых группах (финно-угорская и тюркская) представлены на рисунке 3.

Хи-квадрат=6,322; $p=,388$; CFI=,983; RMSEA=,019; PCLOSE=,598
финно-угорская группа и тюркская группа

(а)

Хи-квадрат=3,541; $p=,170$; CFI=,963; RMSEA=,073; PCLOSE=,275
финно-угорская группа и тюркская группа

(б)

Рисунок 3 – Модели детерминации готовности прощать в ситуациях межэтнического (а) и внутриэтнического (б) взаимодействия

Ключевыми детерминантами готовности прощать «других» являются характеристики:

а) этноязыковой статус ($\alpha=-0,21$), входящий в социально-демографический фактор: с повышением этноязыкового статуса (2 – финно-угорская, 3 – тюркская) снижается показатель готовности прощать. Тем самым, финно-угорская группа отличается от тюркской по показателю «готовность прощать» в сторону повышения.

б) напряженность отношений ($\alpha=-0,22$), персонализация хорошего ($\alpha=-0,18$), этническая индифферентность ($\alpha=0,19$) – коммуникативно-поведенческий

фактор: низкая напряженность межгрупповых отношений, этническая индифферентность, адекватные позитивные атрибуции оказывают положительный эффект, тогда как гиперболизированное приписывание причин хороших событий непосредственно «своим» – отрицательный эффект на готовность прощать «других».

Ключевыми детерминантами готовности прощать «своих» являются характеристики:

а) этноязыковой статус ($\alpha=-0,19$), входящий в социально-демографический фактор: с повышением этноязыкового статуса (2 – финно-угорская, 3 – тюркская) снижается показатель «готовность прощать». Финно-угорская группа отличается от тюркской по показателю «готовность прощать» в сторону повышения.

б) агрессия в отношениях ($\alpha=-0,27$), нормальная этническая идентификация ($\alpha=0,30$) – коммуникативно-поведенческий фактор: мягкосердечие, эмпатия, альтруизм, просоциальность в комплексе с позитивным отношением к своей этнической группе прогнозируют «готовность прощать».

Таким образом, находит свое подтверждение четвертая частная гипотеза.

В результате исследования установлено, что отсутствие руминаций по отношению к «другим» и «своим» в большей мере детерминировано личностным фактором.

Уравнение регрессии для переменной «отсутствие руминаций» в межэтническом взаимодействии:

Отсутствие руминаций в отношениях с «другим»прогноз= $39,433 + 0,596 \times \text{«генерализация хорошего»} + 0,270 \times \text{«этническая индифферентность»} - 0,225 \times \text{«поддержка»} + 0,268 \times \text{«гибкость поведения»} + 0,376 \times \text{«сензитивность»} + 0,615 \times \text{«самопринятие»} + 0,456 \times \text{«креативность»} - 0,249 \times \text{«нейротизм»} - 0,600 \times \text{«интроспекция»} - 0,710 \times \text{«мастерство»}$

Регрессионная модель объясняет 60,2% дисперсии ($R^2=0,602$) зависимой переменной ($F=35,851$; $p=0,000$). Установлено, что к детерминантам отсутствия руминаций в отношениях с «другими» относятся ценности гармонии и принятия, эмоциональная устойчивость, зрелость личности, оптимистичными социально-психологические атрибуции, этноиндифферентность.

Уравнение регрессии для переменной «отсутствие руминаций» во внутриэтническом взаимодействии:

Отсутствие руминаций в отношениях со «своими»прогноз= $8,796 - 0,563 \times \text{«генерализация хорошего»} + 0,365 \times \text{«покорно-застенчивый тип МО»} + 0,284 \times \text{«ассертивное поведение»} + 0,369 \times \text{«самопринятие»} + 1,018 \times \text{«синергия»} + 0,320 \times \text{«креативность»} - 0,413 \times \text{«нейротизм»} + 0,140 \times \text{«толерантность к неопределенности»} - 0,277 \times \text{«интроспекция»}$

Регрессионная модель объясняет 41,8% дисперсии ($R^2=0,418$) зависимой переменной ($F=17,001$; $p=0,000$). Выявлено, что отсутствие руминаций в отношениях со «своими» детерминировано самопринятием, способностью к целостному восприятию мира, интолерантностью к неопределенности, эмоциональной устойчивостью низким уровнем интроспекции, ассертивностью в сочетании с низким уровнем конфликтности.

В результате исследования невозможным оказалось построение апостериорных моделей для переменной «отсутствие руминаций» в меж- и внутриэтническом взаимодействии, так как не было выявлено статистически значимых различий по показателю «отсутствие руминаций» в межэтническом ($\chi^2=2,257$; $p=0,323$) и внутриэтническом ($\chi^2=2,698$; $p=0,260$) взаимодействии у представителей разных этноязыковых групп.

Тем самым, подтверждается пятая частная гипотеза.

В выводах третьей главы обобщены результаты эмпирического исследования, сформулированы выводы о социально-психологической детерминации прощения и его компонентов в меж- и внутриэтническом взаимодействии.

В заключительной части диссертационной работы подводятся итоги и обобщаются результаты исследования:

1. В результате теоретического исследования проблемы социально-психологической детерминации прощения в ситуации меж- и внутриэтнического взаимодействия были разработаны теоретические (априорные) модели, включающие в себя социально-демографические, личностные, коммуникативно-поведенческие, культурно-средовые факторы с описанием детерминации прощения, готовности прощать и отсутствия руминаций.

2. По результатам эмпирического исследования выявлены эффекты каждого из факторов на прощение и его компоненты в меж- и внутриэтническом взаимодействии в выборочной совокупности (представлены по мере уменьшения доли дисперсии):

а) межэтническом взаимодействии факторами прощения являются личностный (субъектность), коммуникативно-поведенческий (проактивные паттерны поведения, позитивная этническая идентичность, этноиндифферентность), социально-демографический (возраст, этноязыковой статус), культурно-средовой (ценности равноправия и свободы) факторы;

б) межэтническом взаимодействии факторами готовности прощать являются коммуникативно-поведенческий (конъюнктивные модели поведения, позитивная этническая идентичность, этноиндифферентность), личностный (личностная зрелость), социально-демографический (возраст, этноязыковой статус), культурно-средовой (ценности социально-ответственного поведения)

в) межэтническом взаимодействии факторами отсутствия руминаций являются личностный (субъектность, креативность), коммуникативно-поведенческий (способность устанавливать личные границы в общении и находить взаимовыгодные стратегии взаимодействия, автономия (этноизоляционизм) и этноиндифферентность), социально-демографический (пол), культурно-средовой (ценности свободы мыслей и иерархичного общественного устройства) факторы.

г) во внутриэтническом взаимодействии факторами прощения являются личностный (субъектность, личностная зрелость), коммуникативно-поведенческий (просоциальное поведение, позитивная этническая идентичность, этноиндифферентность), социально-демографический (возраст, этноязыковой статус), культурно-средовой (ценности амбиций, успеха, дерзости, компетентности) факторы;

д) во внутриэтническом взаимодействии факторами готовности прощать являются личностный (субъектность), коммуникативно-поведенческий (конъюнктивные межличностные отношения, позитивная этническая идентичность, этническая индифферентность), социально-демографический (возраст, этноязыковой статус), культурно-средовой (ценности креативности) факторы;

е) во внутриэтническом взаимодействии факторами отсутствия руминаций являются личностный (субъектность, креативность, интолерантность к неопределенности, эмоциональная устойчивость), коммуникативно-поведенческий (конструктивные модели коммуникации), социально-демографический (пол) фактор; не выявлен эффект культурно-средового фактора.

Обнаружено, что значимый вклад в прощения, готовности прощать и отсутствия руминаций вносит как позитивная этническая идентичность, так и этноиндифферентность, которую можно понимать как потенциал прощения в конфликтной ситуации межгруппового взаимодействия за пределами этничности с опорой на иные стратегии групповой категоризации.

3. Выявлены эффекты каждого из факторов на прощение и его компоненты в меж- и внутриэтническом взаимодействии в этноязыковых группах. Связь установленных факторов с прощением и его компонентами в этноязыковых группах согласована с их этнопсихологическими особенностями.

4. Установлена комплексная детерминация прощения и его компонентов в ситуации меж- и внутриэтнического взаимодействия:

а) в межэтническом взаимодействии детерминантами прощения являются ценности обеспечения социально-ответственного поведения, способность к системной рефлексии и целостному восприятию мира, формальный характер межличностных отношений, позитивная этническая идентичность и этническая индифферентность;

б) в межэтническом взаимодействии детерминантами готовности прощать являются ценности социально-ответственного поведения, самопринятие, системная рефлексия, конформность, оптимизм в атрибутировании событий, позитивная этническая идентичность;

в) в межэтническом взаимодействии детерминантами отсутствия руминаций являются ценности гармонии, личностная зрелость, гибкость поведения в межличностном взаимодействии, оптимистичный стиль атрибутирования;

г) во внутриэтническом взаимодействии детерминантами прощения являются личностная зрелость, формальный характер межличностных отношений, позитивная этническая идентичность, этноиндифферентность;

д) во внутриэтническом взаимодействии детерминантами готовности прощать являются возраст, этноязыковой статус, личностная зрелость, конформность, позитивная этническая идентичность;

е) во внутриэтническом взаимодействии детерминантами отсутствия руминаций являются личностная зрелость, интолерантность к неопределенности, неконфликтное и ассертивное поведение, эмоционально-психологическая устойчивость.

В комплексной детерминации элиминация эффекта социально-демографического фактора на прощение и отсутствие руминаций в меж- и

внутриэтническом взаимодействии компенсируется сильным эффектом личностного фактора (субъектность, личностная зрелость, креативность).

Выявлены ключевые детерминанты прощения и готовности прощать:

а) в межэтническом взаимодействии детерминантами прощения являются позитивная этническая идентичность, социальная гармония (коммуникативно-поведенческий фактор), этноязыковой статус (социально-демографический фактор);

б) в межэтническом взаимодействии детерминантами готовности прощать являются социальная гармония, оптимистичное атрибутирование, этническая индифферентность (коммуникативно-поведенческий фактор), этноязыковой статус (социально-демографический фактор);

в) во внутриэтническом взаимодействии детерминантами прощения являются субъектность (личностный фактор), этноязыковой статус (социально-демографический фактор).

г) во внутриэтническом взаимодействии детерминантами готовности прощать являются доброжелательность в отношениях, позитивная этническая идентичность (коммуникативно-поведенческий фактор), этноязыковой статус (социально-демографический фактор).

Таким образом, установлен механизм прогнозирования прощения, готовности прощать, отсутствия руминаций в меж- и внутриэтническом взаимодействии через частную и комплексную предикцию социально-демографических, личностных, коммуникативно-поведенческих, культурно-средовых характеристик. По результатам эмпирического исследования были сформулированы рекомендации, которые могут быть полезны для специалистов, решающих проблемы межэтнических отношений и межкультурной коммуникации. Перспективой дальнейшего исследования является выявление социально-психологических закономерностей прощения в полиэтническом взаимодействии на основе нелинейных связей, в частности установления медиаторов (опосредующих переменных) и модераторов (установления третьей переменной, изменяющей силу и направление линейных связей).

Список работ, опубликованных автором по теме диссертации

Научные статьи, опубликованные в периодических изданиях, включенных ВАК РФ в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов:

1. Суднищикова, А.В. Кросс-культурный анализ социально-психологического феномена «прощение» / А. В. Суднищикова // Человеческий капитал. – 2023. – № 3(171). – С. 176-186. – DOI 10.25629/НС.2023.03.18. (0,89 п.л.)

2. Суднищикова, А.В. Культурные ценности как предикторы прощения в меж- и внутриэтническом взаимодействии / А.В. Суднищикова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2024. – № 213. – С. 216-227. – DOI: 10.33910/1992-6464-2024-213-216-227 (1,02 п.л.)

3. Суднищикова, А.В. Личностно-групповые детерминанты прощения в ситуации меж- и внутриэтнического взаимодействия / А.В. Суднищикова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология

образования. Психология развития. – 2024. – Т. 13, вып. 4(52). – С. 378-388. DOI: 10.18500/2304-9790-2024-13-4-378-388, EDN: ZKNQVT (1,26 п.л.)

Научные публикации, вошедшие в базу российского индекса научного цитирования:

1. Суднищикова, А.В. Особенности проявления прощения у представителей разных этнических групп / А.В. Суднищикова // Трансмиссия культурного опыта и социальных практик в эпоху транзитивности : Сборник материалов Международной научно-практической конференции, Ижевск, 15–18 ноября 2022 года / Науч. ред. О.В. Кожевникова, В.Ю. Хотинец. – Ижевск: Удмуртский государственный университет, 2022. – С. 55-56. (0,12 п.л.)

2. Суднищикова, А.В. Социально-психологические детерминанты готовности прощать в межэтническом взаимодействии / А.В. Суднищикова, В.Ю. Хотинец // Психологическая служба университета: проблемы и перспективы развития : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Москва, 24–25 апреля 2024 года. – Москва: ФГБУ «Российская академия образования», 2024. – С. 86-92. (0,47 п.л., 0,25 авт.).

3. Суднищикова, А.В. Этническая идентичность в детерминации прощения в межэтническом взаимодействии / А.В. Суднищикова // Социальная психология: вопросы теории и практики : Материалы IX Международной научно-практической конференции памяти М.Ю. Кондратьева, Москва, 15–16 мая 2024 года. – Москва: Московский государственный психолого-педагогический университет, 2024. – С. 614-619. (0,22 п.л.)

4. Суднищикова, А.В. Аксиологические основания социокультурной адаптации иностранных студентов в российских вузах / А.В. Суднищикова, В.Ю. Хотинец // Социально-психологическая адаптация мигрантов в современном мире: Материалы 7-й Международной научно-практической конференции, Пенза, 22–23 марта 2024 года. – Москва: Издательство «Перо», 2024. – С. 258-263. (0,21 п.л., 0,13 п.л. авт.)

5. Суднищикова, А.В. Кросс-культурные особенности восприятия ситуации прощения во внутри- и межэтническом взаимодействии / А.В. Суднищикова // Актуальные тенденции социальных коммуникаций: история и современность : Сборник научных статей. – Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2024. – С. 207-217. (0,41 п.л.)

6. Суднищикова, А.В. Эффекты культурных ценностей на «прощение» в меж- и внутриэтническом взаимодействии / А.В. Суднищикова // Прогрессивная инновация и/или фундаментальная традиционность в образовании и социокультурных практиках : сб. тезисов междунар. науч.-практ. конф./ Науч. ред. О.В. Кожевникова, В.Ю. Хотинец. – Ижевск: Удмуртский государственный университет, 2024. – С. 19-20. (0,11 п.л.)